

— Конечно, — Фэн Ваншу отложила ручку и откинулась на спинку стула. Пока она писала, она не теряла бдительности, и ни одно из ее сомнений относительно ИИ не было записано. Она лишь прокручивала их в голове снова и снова.

Цзялань протянул свою бледную руку с четко очерченными суставами и взял стопку бумаг. Сначала он читал быстро, так как это было то, что он уже знал. Но, дойдя до середины, он замедлился, и его тонкие брови нахмурились. Он несколько раз открывал рот, чтобы задать вопрос, но, закончив читать, так и не произнес ни слова.

Карманные часы снова завибрировали, сигнализируя о том, что день ребенка подошел к концу. Цзялань вдруг почувствовал раздражение от того, что в сутках всего 24 часа. Если бы их было 48, у него было бы гораздо больше времени, чтобы обсудить эти вопросы с его приемной дочерью.

Вибрация также привлекла внимание Фэн Ваншу. Еще в обед она заметила, что часы Цзяланя вибрировали сами по себе.

Цзялань, хотя и сохранял свой обычный холодный вид, слегка опустил уголки губ, выражая недовольство тем, как быстро пролетело время.

— Пора ужинать, — сказал он. Как бы он ни хотел продолжить исследования, он знал, как важно для ребенка соблюдать режим.

— На самом деле, я не тороплюсь с ужином, — ответила Фэн Ваншу. Для нее еда была необязательной, и она не привыкла есть три раза в день. В Акабане она ела лишь раз в день, просто чтобы попробовать вкус.

Но Цзялань был непреклонен. Он не хотел, чтобы его приемная дочь чувствовала себя обделенной.

— Сначала поужинаем. Хотя после ужина обычно время для развлечений, сегодня придется сделать исключение. Думаю, ты поймешь.

Цзялань действительно воспринимал ее как ребенка? Развлечения? Играть в куклы или собирать лего?

Фэн Ваншу, которая никогда не собирала лего и не играла в куклы даже в исследовательском институте, почувствовала легкое раздражение. Но она знала, что любой ее отказ Цзялань воспримет как детскую капризность — мол, говорит «нет», а на самом деле хочет.

— Хорошо, — сухо ответила она, планируя поскорее «оплатить» свой долг и заняться выполнением задания.

После этого она собиралась найти идеальное место, защищенное от огня, воров, людей и магов, и просто сидеть там, никуда не выходя.

Ужин был совсем не таким, как вчера. Если вчера это был официальный прием, то сегодня все было очень по-домашнему, даже расположение стульев изменилось. Фэн Ваншу села справа от Цзяланя.

После ужина посуду убрали, и один из скелетов положил перед Фэн Ваншу маленького скелета размером с ладонь, очевидно, чтобы она могла с ним играть.

Так вот как он развлекает ребенка?

Что за идея — дать скелет? Какому ребенку это понравится?

Фэн Ваншу, скрипя зубами, лишь слегка пошевелила скелетом, чтобы показать, что он ей не совсем противен.

Хотя скелеты, конечно, не предназначены для детских игр.

Однако Цзялань не видел в этом проблемы. В его представлении дети из фракции Зла с детства играют с костями, а вырастая, продолжают это делать, только в более изощренных формах.

Как маг, он обладал хорошей памятью, хотя и не феноменальной. Но то, что он только что прочитал, произвело на него слишком сильное впечатление. Цзялань вспомнил и заговорил.

— Ты, кажется, очень удивлена тем, что у разных рас нет репродуктивной изоляции?

— Да, — ответила Фэн Ваншу. Ведь из записей Цзяланя, где он экспериментировал с эльфами и демонами, которых он, видимо, похитил, было ясно, что внешне они сильно отличаются от людей.

Но, несмотря на огромную разницу в данных, как могло быть, что маги могли естественным образом размножаться с этими расами?

И если статистика Цзяланя не шутила, таких случаев было немало. Полукровки-эльфы были довольно популярны в человеческом обществе, так как они хорошо справлялись с сельским хозяйством. А маленькие страны, хотя и ненавидели магов до глубины души, очень ценили полукровок-демонов, практикующих демоническую магию.

На самом деле, количество людей, использующих магию в этом мире, было намного больше, чем Фэн Ваншу ожидала.

— Мой учитель, маг из фракции Зла с плохой наследственностью, но с невероятной преданностью магии, из-за неполного магического контура посвятил себя исследованию связи между магическим контуром и различными расами. Большая часть моих исследований основана на его работах. Он проводил эксперименты, которые даже для магов фракции Зла были ужасными. Он вышел за рамки своего восприятия как мага или любого другого существа и изучал этот вопрос. — Цзялань пытался подобрать подходящие слова, но как бы он ни старался, он не мог скрыть темную суть этой «истории». — Он захватил все существующие виды и провел серию экспериментов по скрещиванию, чтобы убедиться, что между ними нет репродуктивных проблем. В результате он обнаружил в нас особый компонент, который назвал «геном».

Слово «ген» заставило Фэн Ваншу насторожиться, но еще больше ее удивило словосочетание «серия экспериментов по скрещиванию». За этим, казалось бы, нормальным термином скрывался целый ряд весьма сомнительных действий.

Фэн Ваншу чуть не схватилась за лоб. Маг, который посвятил всю свою научную страсть биологии, был готов ради истины проводить эксперименты, которые могли бы сделать его главным злодеем. На самом деле, в межзвездном пространстве тоже были такие случаи.

Люди в межзвездном пространстве были всего лишь обобщением. Если копнуть глубже, то их можно разделить на три группы по происхождению, и даже три человеческие цивилизации

возникли в разное время. Почему до ее прибытия в Башню Небес никто не нашел ответа на этот вопрос?

Люди в межзвездном пространстве и различные расы в Бедствии Дракона имели одну и ту же загадку: несмотря на происхождение из трех разных звездных систем, между ними не было репродуктивной изоляции. Ведь у людей и любого другого вида всегда существует репродуктивная изоляция, за исключением случаев, когда они настолько близки, что могут естественным образом размножаться.

Слова Цзяланя прервали ее мысли, которые уже зашли в тупик.

— Именно из-за гена мой учитель пришел к выводу, что на этом континенте, за исключением драконов, все разумные существа, способные говорить, по сути, являются одним видом, просто с разными подкатегориями. Гены эльфов, демонов, гномов и людей в целом схожи, лишь с небольшими различиями. Почему нет репродуктивной изоляции? Мой учитель не успел завершить это исследование, так как фракция обнаружила его ужасные эксперименты и сожгла его вместе с его Башней Магов, уничтожив все его записи и исследования.

Тема была тяжелой, но Фэн Ваншу понимала, что учитель Цзяланя, вероятно, знал, чем это закончится.

«Серия экспериментов по скрещиванию» в межзвездном пространстве тоже считалась самым ужасным методом.

— Лилит, я рассказываю тебе это только для информации. Мой учитель был слишком увлечен магическим контуром и размножением, и он преподал мне важный урок. Поэтому я больше сосредоточен на личном развитии и изучении сути мира. Я надеюсь, ты не пойдешь по его пути, — сказал Цзялань, слегка опустив голову. Фэн Ваншу заметила, как в его ледяно-голубых глазах мелькнула слеза.

На самом деле, учитель Цзяланя не сделал ничего плохого. Он занимался биологическими исследованиями исключительно ради выживания магов, что для расы, находящейся на грани исчезновения, было вполне оправданно. Единственной его ошибкой было то, что он не смог скрыть свои действия, и его «дом» был разгромлен.

— Хорошо, я не буду, — ответила Фэн Ваншу. У нее и так не было интереса к биологическим исследованиям, хотя ее навыки в этой области, казалось, были не на нуле.

— На сегодня хватит, — сказал Цзялань, явно подавленный. Он встал, еще пару раз напомнил Фэн Ваншу о чем-то и поспешно вышел из столовой.

Хотя она хотела разобраться с вопросом магического контура, Фэн Ваншу не стала беспокоить Цзяланя. Она просто открыла карту системы Башни Небес и долго смотрела на Сигму, которая все еще находилась в столице Северного региона.

Ей нужно было успокоить себя тем, что у нее еще есть тридцать дней, и это только второй день. Сигма была всего лишь одно-звездочным заданием, и ей не нужно было слишком беспокоиться.

Успокоение подействовало, и вскоре Фэн Ваншу тоже вышла из столовой и направилась в свою комнату. Ей даже не нужно было закрывать глаза, чтобы увидеть перед собой строки данных, которые словно плыли в воздухе.

<http://bllate.org/book/16829/1549080>